

АГРАРНАЯ ИСТОРИЯ XIX ВЕКА

В.П. Спасов, А.И. Мордашев

Крестьяне Великолукского уезда на рубеже XIX-XX столетий

МНОГОВЕКОВАЯ история убедительно свидетельствует о том, что своими успехами и победами Россия всегда была обязана земледельцам, которые стойко защищали ее, тяжким трудом создавали ее богатства, но сами оставались в крайней бедности, добывая хлеб насущный в поте лица своего. Суровые условия жизни веками ковали в характере русского крестьянина терпение, выносливость и веру в лучшее будущее.

К середине XIX в. социально-экономическая ситуация в России поставила вопрос об отмене крепостного права, а 19 февраля 1861 г. Александр II своим Манифестом отменил крепостное право. Крестьяне освобождались без земли, за ними сохранялась только приусадебная земля с избой и хозяйственными постройками. При этом крестьянин имел право выкупить землю, если для этого у него были деньги. Но так как боль-

шинство крестьян не имело денег и они не могли взять банковский кредит, то казна выкупила у помещиков землю для крестьянских наделов, а крестьяне были обязаны в течение 49 лет ежегодными взносами возместить казне выкупные платежи.

В отличие от помещиков черномоземных губерний псковские помещики не очень держались за землю, которая из-за низкого плодородия и очень малой урожайности полевых культур давала мало дохода. Поэтому они охотно отпускали крестьян на свободу. Например, помещик М.И. Щельгин 6 февраля 1862 г. по Уставной грамоте освободил 11 крестьян с Жеребятниково (сейчас нежилое) Горушинского сельского общества с наделением их землей по норме (4 десятины на ревизскую душу) за ежегодную плату по 8 рублей со двора.

20 февраля 1862 г. оставшаяся без отца 17-летняя помещица Т.Н. Шалыгина освободила своих трех крепостных, выделив им 13 дес. земли, т.е. по 4,3 дес. каждому. По Уставной грамоте каждый двор должен был выплачивать ежегодно по 8 рублей в два срока (август

Спасов Василий Прокофьевич - академик академии Аграрного образования, Заслуженный деятель науки РФ, ректор Великолукской сельскохозяйственной академии;
Мордашев Анатолий Иванович - профессор Великолукской с/х академии.

и декабрь). Помещица Р.А. Тимофеева передала своим шестерым крепостным из д.Калитино, около озера Кислое, землю, за что крестьяне должны были отработать на земле (40 дней мужчины, 30 - женщины): за каждый земельный надел крестьянский двор обязывался отработать на помещицу летом 24 мужских и 18 женских дней, а зимой соответственно 16 и 12, а всего за год 70 дней.

Обычно в каждой деревне крестьяне оставались в общине, в которой все земельные и хозяйственные вопросы решались на сходке "миром". Единолично принятое крестьянином решение (принятое с нарушением общинного права) почти всегда отвергалось общиной. Так, 20 января 1890 г. крестьянин д. Лакомица Яков Фролов продал свой земельный надел жителю г.Великие Луки Никите Игнатьеву. Поскольку в решении этой сделки принимали участие только женщины и подростки, не имеющие на то права, то мужчины деревни опротестовали сделку. Уездная земская Управа поддержала протест общины, а Губернское крестьянское присутствие, куда обратился с жалобой Я.Фролов, в просьбе отказало. В апреле 1890 г. крестьянин д.Медведково Фадей Ефимов выкупил арендуемый земельный надел, чем нарушил общинное право. Уездный съезд признал выкуп арендуемого надела незаконным и аннулировал то удостоверение на право владения этим участком земли, которое выдал старшина волости.

Затем он представлял в уездную управу письменное объяснение своим действиям. Таким образом уездный съезд поставил решение общины выше решения воло-

стного старшины. Общинное право твердо поддерживалось на территории Великолукского у.

Отмена крепостного права не улучшила жизнь крестьян. Великолукский у. к 1897 г. оставался типичным сельскохозяйственным уездом. Из 122 тыс. населения 110,9 тыс. чел. (90,9%) были крестьяне. На этот год в уезде жили 1283 чел. дворянского сословия, 8087 мещан, 735 чел. духовного звания, 178 чел. из купцов, 100 чел. иностранных подданных и 617 чел. неизвестного сословия, 53,3% населения уезда составляли женщины.

Сельское население уезда жило по волостям с разной плотностью. Наибольшее число жителей было в Спас-Никольской вол. (вокруг г. Великие Луки), наименее населенной была болотистая Овсицкая вол. Численность сельского населения мало изменилась, так как приезжих принимали неохотно, а если принимали, то их селили на землях юго-восточной части уезда. В 1904 г. обозначился заметный прилив переселенцев из разных уездов Псковской губ., а также из 25 других губерний России от Курляндской и Виленской на западе до Иркутской и Енисейской на востоке. Эти переселенцы пополняли, вероятно, ряды рабочих, потому что каждой приезжей семье нарезали 0,05-0,12 десятин земли, на которой крестьянский двор существовать не мог.

В 1913 г. в уезде числилось 2770 населенных пунктов, в Горичкой вол. их было 187, а в Овсицкой вол. - 127 деревень. Обычно в деревне насчитывалось менее 10 крестьянских дворов. Многие деревни уезда не сохранились, но некоторые существуют и сейчас. Например: Алексеевское, Крести-

лово, Ледяха, Монаково, Прискуха, Самолуково, Шеняйлово, Ягодкино Дунянской вол., Гвоздово, Горки, Корняки, Мякотино, Недомерки, Собольки Горицкой вол.; Заболотье, Киселевичи, Образцово, Овсищи Овсицкой вол.; Баталиха, Богдановское, Булынино, Волчки, Забойниково, Землянично, Ильино, Золотково, Корнилово, Лакомица, Лахни, Лаврино, Лычево, Мордовичи, Никулино, Переслегино Спас-Никольской вол. и другие. В учхозе "Удрайское" еще помнят, где когда-то были дд. Андрюково, Горушка, Жарки, Устье и Черное.

Крестьянские семьи, как правило, были многодетными, при этом размер семьи был тем больше, чем больше был у семьи земельный надел: безземельные семьи - 3,6 чел., с наделом - 9,1 чел. на семью в среднем по уезду. Может быть, состояние дорог также отражалось на количестве детей в семье; для сравнения: в среднем семья Горицкой вол. состояла из 6,2 чел., тогда как в болотистой Овсицкой вол. на семью в среднем выходило 6,5 чел.

Обычно крестьянские избы были низкие, без фундамента, с небольшими окнами и соломенной крышей. Недалеко от двора стояла курная баня. Крестьяне и даже дети редко купались в реке или озере, так как очень боялись простуды. Изба освещалась лучиной, керосиновых ламп не было, а многие крестьяне о них вообще не знали. Санитарные условия в избе отсутствовали, в ней плодились тараканы, а в морозы вместе с людьми в избе жили 2-3 ягненка, теленок и поросята.

Крестьянские семьи влачили нищенское, полуголодное суще-

ствование. Зимняя пища состояла из хлеба ржаного мякинного (числтого хлеба хватало только до Рождества); щей из капусты и свеклы, заправленных ячменной или овсяной мукой; ячменной каши или гороха. Гречневую кашу готовили по праздникам. Сало, свинина, баранина, говядина и рыба были редким продуктом на крестьянском столе. Летом вся еда ограничивалась ежедневной крошкой из кваса, лука, огурцов и растительного масла. Если в семье была корова, то молоко давали только детям; собранный творог хранили до праздника.

Если в осеннее время еда была более или менее сытной, то к весне продукты кончались - во многих семьях уже не было ни хлеба, ни каши, и начиналось постоянное недоедание и голодание. Часто к весне взрослые так ослабевали, что физический труд в поле окончательно подрывал здоровье. Однако крестьяне (даже больные) работали в поле, чтобы зимой не умереть с голода. Конечно, на полевых работах и сенокосе они песен не пели, душевное настроение не располагало к пению.

Медицинское обслуживание крестьян всего уезда обеспечивали работавшие в конце XIX в. два врача и три фельдшера, которые все время были заняты в городе или выезжали в помещичьи усадьбы. Да и крестьяне к врачам редко обращались за помощью, предпочитая услуги деревенских знахарей. Поэтому смертность в крестьянских семьях была очень большая, особенно детская. Как отмечал уездный врач Л.А.Маровский в 1871 г., крестьянские дети умирали в "великом множестве". Например, у одной крестьянки умер-

ли все одиннадцать детей еще в грудном возрасте и в живых не осталось ни одного.

Тяготы жизни крестьян включали в их сознании само понятие болезни. Они спокойно умирали, воспринимая смерть как веление судьбы. На вопрос врача, были ли в нынешнем году в деревне больные, крестьяне обычно отвечали так: "Нет, больных не было. Незачем Бога гневить. Умирать умирали, но больных не было".

Крестьянские дети уже в 6-8 лет имели постоянные легкие работы во дворе и огороде, а с 13-15 лет работали со взрослыми и могли самостоятельно исполнять все полевые работы (пахать, боронить, копнить сено, перевозить на лошади грузы, заготовливать дрова и др.). Девушки в эти годы умели прясть, ткать и шить, ухаживать за домашними животными и делать все домашние работы. Они хорошо понимали свою жизнь в будущем, если вырастут неспособными к этим занятиям в крестьянском быту.

К началу XX столетия земля в уезде находилась преимущественно в частном владении (57,7% всей земли), под крестьянские наделы было отведено только 37,4% земли. Если в среднем на один крестьянский двор приходилось 23,7 десятины, то на двор мещанина - 39,8 дес., разночинца - 174,0 дес., дворянина - 302,0 дес. и на одного купца - 366,6 дес. Отдельные землевладельцы имели очень крупные наделы: помещик Н.Ф. Голенищев-Кутузов (с.Максимова) владел 2809,5 десятинами; 6 помещиков уезда имели наделы от 1000 до 2000 дес., почетный гражданин уезда Ф.А. Любищев (д.Черпессы, Житица, Дюкино) в своем владении дер-

жал 2355,8 дес. земли, а мещанин Я.Я. Кацман (д.Забежище) - 738 дес. Вместе с такими крупными землевладельцами были и мелкопоместные дворяне с именьями от 0,8 до 1,34 дес.

За период с 1869 до 1898 гг. дворяне чаще продавали землю, чем покупали. Землю скупали преимущественно купцы и затем сдавали в аренду. Эти факты полезно знать нам сейчас! Крестьяне (за редким исключением) землю не покупали.

Основными полевыми культурами в крестьянских хозяйствах были озимая рожь (две трети всех посевов), овес, ячмень, горох, лен и картофель. Небольшие площади в уезде занимали гречиха, яровая рожь и яровая пшеница. В Горицкой и Овсицкой вол. относительно больше сеяли льна-долгунца (14% от всей площади льна в уезде), а в Спас-Никольской вол., наоборот, больше занимались возделыванием картофеля для продажи горожанам и откорма свиней. В конце XIX в. Великолукский у. можно было назвать "ржано-овсяным". Рожь вся потреблялась внутри уезда, а часть овса продавали на вывоз за пределы уезда.

Жизнь крестьянской семьи была тяжела. 994 крестьянских двора в уезде, или 6,2% дворов, расположенных на надельных землях, не имели никакого скота. В Овсицкой вол. таких дворов было 5,9%, а в Горицкой вол. - даже 7,5%. В среднем по уезду на крестьянский двор приходилось 1,2 лошади, 2,1 коровы и 4,4 головы мелкого скота (овцы, козы, свиньи). Прimitивные орудия обработки почвы не способствовали получению удовлетворительных урожаев на бедных почвах. При низких урожаях

и плохих кормах ежегодно бедствовали и люди, и домашние животные. В среднем по уезду рожь давала с десятины 35 пудов зерна и около 100 пудов соломы, овес - 45 пудов зерна и 75 пудов соломы. С десятины сенокоса собирали менее 150 пудов сена.

Так как крестьянский двор имел мало скота, то в паровое поле вывозили мало навоза, что постепенно и неуклонно снижало плодородие почвы и урожайность полевых культур.

Крестьянин не имел возможности купить промышленные сельскохозяйственные орудия и минеральные удобрения, хотя такие товары продавались земством со своего магазина. Нужно отметить, что покупки в этом магазине были большой редкостью. Например, за весь 1891 г. был продан только один железный лемех для плуга за 96 коп., 19 аршин металлических сит на 16 руб. 69 коп., 6 пудов семян клевера красного и 2 пуда семян травы тимофеевой на 12 руб. 30 коп. Разумеется, что эти покупки совершали не крестьяне, а богатые землевладельцы. В магазине земства было 24,3 пуда (около 400 кг) минеральных удобрений (суперфосфат, томасов шлак, калийная соль), но за весь год не продали фунта, даже помещики и купцы не тратили деньги на покупку этих удобрений.

Жизнь крестьянина и его семьи была пронизана постоянной и неутоленной заботой о выживании семьи. Более состоятельные крестьяне (таких были единицы) начинали брать землю в аренду, но арендная плата была довольно высока - десятина клевера под лен - 32 руб., десятина из-под ржи - 24 руб.

У большинства крестьян таких

денег не было, поэтому для содержания семьи некоторые шли в батраки с годовой оплатой: мужчине - 49, женщине - 31 и подростку - 19 рублей (1897 г.). При поденной оплате все зависело от тяжести, сложности и спешности в работе. Иногда батрачили только за харчи. Так, в д.Елисеєво, Дунянской вол., муж и жена целый год работали за 35 руб.

В зимнее время крестьяне нанимались ловить рыбу, рубить лес, свозить его к месту сплава, заготавливали дрова и продавали в городе. Крестьяне Великолукского у. хорошо мастерили барки по 100-130 руб. за каждую, делали лодки, выдалбливали из целых кряжей челны. Они слыли великими мастерами по производству дровней, саней и сундуков. Умельцы занимались выделкой кожи, обработкой щетины, собирали смолу, гнали деготь. Некоторые крестьяне промышляли извозом или уходили на временные заработки в Великие Луки, Псков, С.-Петербург и другие города России.

В 1903 г. Российское правительство приняло постановление о ссудах; 25 июня 1903 г. были утверждены временные правила о ссудах для переселенцев - тогда в уезде появились желающие взять ссуду. Было принято постановление и о переселении крестьянских семей на постоянное жительство в Сибирь и на Дальний Восток. Объявления об этом были широко распространены по волостям уезда. Псковский губернатор ежегодно запрашивал списки семей, изъявивших желание на переселение в Енисейскую, Иркутскую губ. или в Хабаровский край, где каждой семье нарезали земельный надел в 100-120 дес. Великолукская

уездная управа выдавала семье переселенца специальное свидетельство, денежную ссуду и проездные документы на бесплатный проезд по железной дороге в вагонах IV класса. Разумеется, выезжали самые бедные семьи с надеждой на лучшую долю в неизвестном краю. Сообщения в Великолукскую городскую управу с пересылочных пунктов в Сызрани и Челябинске свидетельствуют о том, что некоторым семьям полученных денег не хватало на пропитание, и такие семьи получали дополнительные деньги, о сумме которых пересылочные пункты доносили Великолукской управе. Например, в 1907 г. из деревни Кулики Спас-Никольской вол. выехала семья Л.М. Малышева; из деревни Кожино, Богородицкой вол., - семья А. Николаева; из деревни Палки этой же волости - семья И. Федорова. Эти семьи получили дополнительные деньги на пересылочных пунктах.

12 мая 1909 г. одновременно до станции Тайшет выехало 8 семей; 4 июня этого же года до станции Канск, Енисейской губ., отправился со своей семьей из 11 человек Яков Яковлев. Мечта иметь свой собственный земельный надел звала великолукского крестьянина в неизвестные и далекие дали. Не все переселенцы находили счастье в новом месте, некоторые даже по слабости не доезжали до места назначения, а более решительные, поняв в сибирском краю свою ошибку, возвращались назад в свою деревню. Ермолай Яковлев с семьей в 8 человек получил ссуду 50 руб. и 10 марта 1909 г. выехал в Сибирь. 19 сентября он прибыл в назначенное место, но от предложенного земельного надела отказался, де-

нежную ссуду не возвратил. Может быть, Е.Яковлеву не понравилось место расположения участка, но истинная причина отказа от сибирского земельного надела осталась неизвестной.

Уездное начальство и 5 земских начальников строго следили на территории своих участков за выплатой крестьянами разных платежей, недоимок и нещадно взыскивали невыплаты через суды. По своей бедности крестьянские дворы часто оказывались должниками. Например, в 1895 г. старшина Новской вол. сообщал начальству, что неполное поступление оклада есть следствие крайнего обеднения крестьянина, но он обязуется принять все меры к взысканию половины оклада.

По императорскому указу волостные суды вели дела крестьянских обществ о земельных наделах, недоимках, драках, пьянстве, нарушении общественного порядка, исключая политические дела, разбой и государственные преступления. Как свидетельствуют архивные документы, дел у волостных судов Великолукского у. было очень много, суды не успевали рассматривать их в сроки. Например, на август 1895 г. суд Новской вол. имел 182 дела, в августе этого года имел тоже 182 дела, получил 84, а рассмотрел лишь 60. В некоторых волостях ежемесячно росло число поступивших в суд дел, а их рассмотрение, наоборот, сокращалось. К примеру, по Вязовской вол.:

	Было дел	поступило	рассмотрено
август 1895 г.	167	180	183
сентябрь	164	104	135
октябрь	113	257	82

Как видно, в суде этой волости на ноябрь осталось 288 дел.

Основные судебные дела были связаны с потравами, кражами и пьянством. За 1894 г. Новский волостной суд рассмотрел 63 дела о кражах. Этим судом за год наказаны 201 крестьянин и 19 крестьянок. В Дроздовском волостном суде за 1894 г. рассмотрено 146 дел о потравах. Пьяниц-буянов наказывали обычно ударами (палками), но такой приговор должен был утверждаться соответствующим земским начальником, которому потом рапортом сообщалось время исполнения приговора. По первому разу давали 10 ударов, а вот крестьянина Федоса Семенова Липецкой вол. часто били по 15 ударов каждый раз.

Крестьян били за нанесение обиды старосте или священнику (15 ударов), за мотовство (15 ударов), за неуважение родителей (10 ударов). Новый старшина Липецкой вол. Иванов стал еще строже наказывать крестьян, обычно приговаривал к 15-20 ударам даже "за нарушение тишины спокойствия".

В конце XIX в. в Великолукском у. проживало 6,5% грамотного населения. Если принять во внимание, что дворяне, чиновники, потомственные граждане и купцы были грамотными, а эти сословия составляли 10% населения уезда, то станет совершенно очевидной массовая неграмотность среди крестьян. В Овсицкой вол. не было ни одной школы, финансирование сельских школ при волостях было ничтожным и не обеспечивало нормальной жизни учителей и учеников школьников.

Архивные документы показывают, что жизнь крестьян Великолукского у. в конце XIX и в начале XX в. не проходила на "молочной реке с кисельными берегами" с праздничными богатыми обедами. Наоборот, тяжелый физический труд, лишенная радости жизнь приводили к подрыву здоровья и ранней смерти. Крестьянские семьи находились на грани вымирания, именно такая судьба явилась мотивом выбора крестьянином в 1917 г. аграрной программы социал-демократов и эсеров.

Использованные источники

1. Фонды ВФ ГАПО: ф.27; ф.78 (1890-1917 гг.); ф.80 (1861-1889 гг.); ф.122; ф.204; ф.238, д.15; ф.297, д.1, 57; ф.616; ф.617; ф.699.
2. Великолукский уезд. Записки врача Л.А. Маровского //Псковский статистический сборник на 1871 г. Псков, 1871.

